— За всю свою жизнь я никогда и ничего не боялся, даже самих небес! — гордо сказал Чен Вэй.

Цзу Ань был впечатлён тем, как уверенно говорил этот мужчина, не смотря на то, в какой ужасной ситуации он находился. Его ментальная стойкость была поистине впечатляюща.

— Отлично. Я хочу, чтобы ты взял на себя вину и признался, что это именно ты написал те слова, — сказал Цзу Ань.

Цяо Сюэинь была заинтригована тем, какую же идею собирался предложить этот парень, но когда она услышала его слова, то сразу напряглась:

"Погодите-ка. Разве это не то же самое, что отправить человека прямо в ад?!"

— Хахаха! — Чен Вэй насмешливо рассмеялся. — Я так полагаю, ты просто не можешь найти настоящего виновника, поэтому хочешь сделать меня козлом отпущения. Я прав?

— Я думал, что ты умный человек, но похоже, что я ошибся. Вместо этого мне стоит назвать тебя недальновидным, — юноша покачал головой.

— Ты!! — ярость Чен Вэя вскипела в его венах.

Ни одному человеку в мире не понравится, когда его будут называть недальновидным.

[Вы успешно затроллили Чен Вэя на 256 очков ярости!]

— Подумай об этом хорошенько. Даже если никто не признается в совершённом преступлении, ты всё равно будешь обречён на смерть. Однако, если ты признаешься, то будешь единственным, кому придётся умереть. Такая логика слишком сложна для твоего понимания?

Пленник был зол:

— Но это тяжкое преступление, которое требует уничтожения девяти поколений моего клана! Как я могу так легко в этом признаться?

— Девяти поколений? Насколько я знаю, твоя мать умерла, когда ты был ещё маленьким, и ты с того времени жил вдвоём со своим отцом. Теперь твой отец тоже мёртв. Так кого ещё затронет это наказание?

Чен Вэй был ошеломлён. Только в этот момент он понял, что остался один из всей своей семьи.

После минутного размышления он покачал головой:

— Не получится. Есть много жителей деревни, которые в плохих отношениях со мной, и у нас часто возникали конфликты. Мне невыносима сама мысль умереть за этих ублюдков. Почему я должен жертвовать собой ради их счастья? Лучше бы мы все вместе умерли!

Это действительно ставило Цзу Аня в затруднительное положение. Он считал, что Чен Вэй был праведником, который был бы более чем готов пожертвовать собой ради остальной части деревни. Однако оказалось, что такая оценка была совершенно неправильной.

— Я не боюсь смерти, но я не хочу принять свою гибель вот так смиренно. Настоящий воин должен уйти в сиянии славы! Если нам, сельским жителям, суждено умереть, я лучше расскажу остальным об их судьбе и заставлю их восстать! Мир слишком долго страдал от тирании династии Цинь. Я верю, что многие прислушаются к моему призыву!

— Ты, кажется, тоже праведный человек, — продолжал пленник. — Почему бы нам не объединить усилия и не сделать что-то столь великое вместе? Если у нас получится, ты сможешь стать кем захочешь: хоть королём, хоть герцогом или маркизом. Ты не будешь ограничен званием скромного цензора!

Слова пленника были настолько страстными, что сердце Цзу Аня забилось быстрее:

"Кажется, некоторые люди рождаются с харизмой лидера. Их слова естественным образом вызывают эмоции у других, и Чен Вэй — один из таких. Если бы не тот факт, что я не принадлежу этому миру, он мог бы запросто уговорить меня".

— Да как ты смеешь произносить такие неуважительные слова перед чиновником императорского двора? Ты, должно быть, устал жить! — усмехнулся парень.

Несмотря на это, Чен Вэй вовсе не выглядел напуганным. Он выпятил грудь и сказал:

— Я считаю, что ты также недоволен тиранническим правлением императора Цинь, учитывая, что ты решил так много мне рассказать. Если это так, почему бы тебе не рискнуть и не попробовать сделать что-то грандиозное? Разве должны короли и дворяне получать свой высокий статус при рождении?

Цзу Ань потерял дар речи.

Услышав эту знаменитую цитату, которой несколько тысяч лет, Цзу Ань внезапно почувствовал, как у него пересохло во рту:

— Возможно ли, что у тебя, на самом деле, другое имя? Чэнь Шэ? [1]

— Чэнь Шэ? — Чен Вэй глубоко задумался. — Это хорошее имя. Я давно хотел сменить своё. Отлично, с этого дня я буду известен как Чэнь Шэ!

И снова Цзу Ань не знал, что ответить.

"П-погодите-ка, что тут вообще происходит? Как здесь вообще оказался Чэнь Шэ?"

Парень почувствовал, как его разум погружается в хаос.

"Если бы этот парень действительно был Чэнь Шэ, и его казнили бы вместе с другими жителями деревни, разве не прекратилось бы то самое восстание?" [2]

"Если это действительно так, то династия Цинь не пала бы так быстро, а значит… история поменяется?"

Цзу Ань был ошеломлён. Самым важным правилом любого, кто перемещается назад во времени, было не менять историю, чтобы предотвратить любые дикие изменения временной шкалы реальности.

"Похоже, я не могу допустить, чтобы Чен Вэй — ах, теперь это Чэнь Шэ — умер!"

Холодный пот начал стекать по спине юноши, когда он наконец понял, насколько коварной была Печать Неба. Большинство людей не смогли бы найти виновного, написавшего эти слова, и оказались бы казнёнными. Те, кто был более злобным и решительным, попытались бы убить всех жителей деревни, чтобы заставить их замолчать, но смерть Чэнь Шэ непреднамеренно изменила бы траекторию истории. В дальнейшем это могло бы привести к ряду непредсказуемых изменений, ни одно из которых, скорее всего, не принесло бы ничего хорошего.

Проще говоря, было два требования, которые нужно выполнить, чтобы снять Печать Неба: необходимо наказать виновного и остаться подотчётным императорскому двору, обеспечив при этом выживание Чэнь Шэ.

Теперь, когда он подумал об этом, запись об инциденте "Антареса, Завладевшего Сердцем" могла быть не совсем точной. Было действительно заявлено, что все в деревне были убиты, но возможно, некоторые из них могли сбежать, и конкретно Чэнь Шэ.

"Если бы я слепо доверился историческим записям, я бы точно провалился в этом испытании!"

Надо было признать, что Сноу действительно оказалась его звездой фортуны. Если бы не её настойчивость, он, вероятно, не стремился бы настолько решительно спасти жителей деревни. И после смерти Чэнь Шэ было бы невозможно снять Печать Неба, и испытание было бы провалено.

Цзу Ань быстро привёл свои мысли в порядок:

— Я сделаю вид, что не слышал этого. Кроме того, тебе не стоит пытаться сплотить этих жителей под своим крылом. У всех у них есть семьи, о которых нужно заботиться, так как же они могут связать свою судьбу с тобой и рисковать девятью поколениями своего клана? Ты также упомянул, что некоторые из них затаили на тебя обиду, поэтому есть вероятность, что они ударят тебя ножом в спину. Сейчас не лучшее время, чтобы делать свой ход.

Лицо Чэнь Шэ помрачнело. Ранее им овладела страсть, и он не сумел хорошенько всё обдумать. Анализ юноши перед ним привёл его в чувство, и он разочарованно заметил:

— Что же мне тогда делать? Просто ждать смерти?

— Если ты мне доверяешь, то ты должен признаться в том, что написал ту надпись на камне. После того, как дело будет закрыто, я найду способ тебя спасти. А затем ты будешь волен делать, что хочешь, — ответил Цзу Ань.

Пленник ответил не сразу. Какое-то время он пристально смотрел на парня, прежде чем спросить:

— Почему ты мне помогаешь?

Цзу Ань знал, что Чэнь Шэ не из тех, кто легко доверяет другим. Ему потребовалось некоторое время, чтобы обдумать этот вопрос, прежде чем сказать:

— Честно говоря, я вообще не собирался вмешиваться в это дело. Для меня всё было бы намного проще, прикажи я вас всех казнить. Однако моя младшая сестрёнка вступилась за вас. Да и я сам тоже не слишком люблю убивать невинных. Вот почему я иду на этот риск, чтобы помочь.

Цяо Сюэинь согласно кивнула:

— Верно! Чэнь Шэ, ты можешь доверять ему. У него может быть подозрительное лицо, но его сердце доброе.

Юноша цокнул языком:

"Ты меня хвалишь или оскорбляешь?"

Увидев, что Чэнь Шэ всё ещё молчит, Цзу Ань решил дать ему последний сильный толчок:

— Если ты не согласишься, мне придётся тебя убить прямо здесь и сейчас. Я не собираюсь рисковать тем, что ты раскроешь содержание нашего разговора кому-либо ещё.

Как ни странно, эти слова заставили пленника вздохнуть с облегчением:

— Хорошо. Я принимаю ваше предложение.

Трое завершили обсуждение деталей своего плана, прежде чем Цзу Ань привёл лорда Ван.

— Он признался. Это именно он тайно начертал те слова на метеоре.

Лорд Ван был вне себя от радости:

— Лорд цензор, я и не думал, что вы сможете разобраться с этим делом. Я впечатлён!

Он подозвал своих подчинённых и приказал:

— Парни, немедленно казните этого преступника!

— Подожди минутку! — Цзу Ань поспешно остановил лорда Ван, прежде чем отвести его в сторону. — Ты собираешься убить подозреваемого просто так?

— Что же нам ещё делать, как не казнить человека, совершившего такое тяжкое преступление? — в замешательстве спросил чиновник.

— Мы должны отправить его в Сяньян [3] и пусть Его Величество лично осудит его. Возможно, Его Величество обрадуется нашим заслугам и щедро вознаградит, — сказал парень.

— Это действительно мудро! — глаза лорда Ван блеснули от восторга. — Парни, свяжите этого человека и поместите его в клетку! Я лично провожу его обратно в столицу! Лорд цензор, вы хотите пойти с нами?

Юноша отказался, покачав головой:

— У меня ещё есть другие дела, которыми нужно заняться, поэтому мне придётся отклонить предложение.

Лорд Ван был невероятно доволен этим:

— Лорд цензор, я искренне благодарен вам за ваше руководство. Я никогда не забуду милость,

которую вы оказали мне сегодня.

— Лорд Ван, вы слишком скромны, — ответил Цзу Ань.

"Я буду более чем благодарен, если ты не возненавидишь меня за это".

Когда жители деревни узнали, что именно Чен Вэй написал те слова на метеоре, даже те, кто обычно был рядом с ним, начали показывать на него пальцем, критикуя его действия. Все они только что побывали, как будто, в аду, поэтому все они были невероятно разгневаны. Естественно, они вымещали свой гнев на преступнике, который едва не стоил им жизни.

Чэнь Шэ пришёл в ярость, увидев, как они ругали его, несмотря на то, что он спас им жизнь. Он как раз собирался ответить им, когда Цзу Ань подошёл к нему и осторожно пообщался с ним через ки:

"Простые люди склонны быть невежественными, так что не вини их за это. Подумай об этом оптимистично. Они легко сплотились против тебя сегодня, но это также означает, что ты можешь легко сплотить их в будущем для реализации своих амбиций".

Блеск сверкнул в глазах Чэнь Шэ, когда он осторожно кивнул. Он молча опустил голову и послушно последовал за охранниками в клетку.

Цзу Ань и Цяо Сюэинь обменялись взглядами, прежде чем быстро уйти в другом направлении. Как только они скрылись из виду, то сделали огромный крюк и затаились в том месте, где, как они знали, должен был пройти конвой по пути в столицу Сяньян.

В конце концов им удалось спасти Чэнь Шэ без особых хлопот. Во-первых, охрана была не слишком сильна, да и лорд Ван так стремился получить свою награду, что почти никого не повёл с собой. Он никогда бы не поверил, что найдётся кто-то настолько наглый, чтобы попытаться спасти преступника императорского двора.

— Лорд Ван, что нам теперь делать?

Подчинённые были ошеломлены и быстро собрались вокруг лорда Ван, с тревогой требуя ответа. Все они должны были быть наверняка казнены за то, что позволили такому важному преступнику сбежать под их присмотром!

— Откуда мне знать, что делать?! — чиновник тоже был невероятно раздосадован.

Мало того, что он потерял свой шанс на повышение, так ещё оказалось, что ему вот-вот отрубят голову.

— Почему бы нам не вернуться в деревню Чен и не убить там всех? Мы можем утверждать, что в написании этих слов никто не признался, так что… — предположил один из подчинённых.

— Ты идиот! — лорд Ван ударил подчинённого по голове. — Я уже сообщил об этом императорскому двору! Я навлеку на себя неприятности, если вдруг изменю своё заявление!

Заговорил другой подчинённый:

— Что, если мы скажем, что Чен Вэй пытался вырваться на свободу и в итоге ранил некоторых из наших братьев, поэтому мы убили его на месте в качестве наказания?

Чиновник кивнул в знак одобрения:

— Это хорошая идея. А как же тогда его труп?

— Один из заключённых умер вчера в ямене, и мы ещё не сообщили об этом наверх. Мы могли бы использовать его тело вместо Чен Вэя. Люди при императорском дворе всё равно его не узнают, — ответил подчинённый.

Глаза лорда Ван загорелись:

— Отлично. Быстрее, за работу! Мы все сейчас в одной лодке, так что вам всем лучше держать рот на замке! Понятно?

Остальные тут же кивнули, соглашаясь.

◇◇◇

Тем временем Цзу Ань и Цяо Сюэинь отвели Чэнь Шэ в отдалённое место:

— Ты больше не сможешь вернуться в деревню Чен, — сказали ему. — Какие у тебя теперь планы?

— А как насчёт трупа моего отца? Я не могу просто оставить его там… — нахмурился бывший пленник.

— Не волнуйся, я уже приказал нескольким людям похоронить твоего отца, — ответил Цзу Ань. — Конечно, это не будет славное захоронение. Ничего не поделаешь, раз ты сейчас в бегах.

— Спасибо, мой благодетель. Я благодарен за вашу помощь, — Чэнь Шэ низко поклонился Цзу Аню. — Пожалуйста, не волнуйтесь. С этого дня я изменю своё имя, чтобы не подставлять вас.

Как я уже говорил, с этого дня я буду известен как Чэнь Шэ. Я собираюсь отправиться в город Янся, чтобы найти убежище у одного из моих хороших друзей.

— Твоего друга, случайно, зовут не Ву Гуаном? — спросил Цзу Ань.

Чэнь Шэ был ошеломлён:

— Откуда ты это знаешь?

— Просто угадал. Ну, я желаю тебе всего наилучшего в будущем, — застенчиво ответил юноша.

Бывший пленник сжал кулак и сказал:

— Я обязательно отплачу за милость, которую вы оказали мне сегодня. Прощайте!

С этими словами он попрощался с ними двумя, прежде чем уйти. По какой-то причине его уходящий силуэт выглядел довольно уверенно.

Глядя на удаляющуюся фигуру мужчины, Цяо Сюэинь не могла не спросить:

— Ты что-то скрываешь от меня?

_____

1. Шэ означает "Победа". Чэнь Шэ — один из мятежников, вышедших из класса сельскохозяйственных рабочих, объявивший себя королём страны Чэнь. Однако позже он был подавлен Чжан Ханем.

2. Поскольку большинство сторонников Чэнь Шэ были фермерами и крестьянами, у которых не было надлежащего оружия, они, как правило, использовали сельскохозяйственные инструменты и другие подобные орудия, что привело к появлению термина, который буквально переводится как "Поднимите свои шесты в восстании".

3. Сяньян — столица династии Цинь.

_____

(прим. англ. пер.)

Чэнь Шэ и Ву Гуан были первыми, кто восстал против Цинь Шихуана. Их восстание не

увенчалось успехом, поскольку в конце концов они потерпели поражение от Чжан Ханя, но их действия создали прецедент для Сян Юя (короля-гегемона Западной Чу) и Лю Бана (императора-основателя династии Хань).

История начинается с того, что Чэнь Шэ и Ву Гуану поручают возглавить группу солдат-простолюдинов для защиты округа Юйян. Однако им помешал внезапный паводок, что привело к серьёзным задержкам. По закону династии Цинь те, кто опоздал с выполнением служебных обязанностей, должны были быть наказаны смертью. Они решили, что скорее будут сражаться за свою свободу, чем будут казнены, и поэтому сплотили простых солдат, чтобы они восстали против правительства, начав восстание.

http://tl.rulate.ru/book/55158/1819840